

НОВЕЛЛЫ ЧАСТИ ПЕРВОЙ ГК РФ

Изменения, внесенные в ГК РФ, могут оказать значительное влияние на правовую отрасль, существенно отразиться на формировании правоотношений между субъектами гражданского права. Вот некоторые из них.

Арик ШАБАНОВ,
н. ю. н., управляющий партнер,
юридическая фирма «Прайм лигал»,
г. Москва

Односторонний отказ от исполнения обязательств в силу договора. С 1 июня 2015 года ГК РФ предоставляет сторонам договора право закрепить соответствующие положения в заключаемой сделке. По общему правилу односторонний отказ от исполнения не допускается. Однако теперь стороны вправе предусмотреть возможность одностороннего отказа вне зависимости от формы договора путем уплаты соответствующей штрафной суммы. Ранее право на односторонний отказ могло быть закреплено только в ГК РФ, теперь законодатель разрешил сторонам самостоятельно закреплять право на односторонний отказ путем включения соответствующих положений в договор.

Данное изменение является необходимым и своевременным, поскольку наличие такого права дает сторонам большую свободу при заключении, исполнении сделок, а также не позволит злоупотреблять контрагентом попыткой одностороннего отказа от исполнения обязательств. Вышеуказанные изменения касаются только субъектов предпринимательской деятельности (ИП, юридических лиц).

ГК РФ установлен конкретный срок исполнения обязательств, для которых срок не определен. В ранее действовавшей редакции ГК РФ: если срок для исполнения обязательства не определен сторонами в договоре, то такие обязательства должны быть исполнены в разумный срок. Если же обязательство не исполнялось в разумный срок, то должник должен был исполнить свои обязательства в течение 7 дней с момента предъявления требования кредитором.

В новой редакции ГК РФ понятие «разумность срока» упразднено. Теперь все обязательства, по которым срок не определен, должны исполняться в течение 7 дней с момента предъявления требования кредитора об исполнении таких обязательств.

ГК РФ предусмотрена новая разновидность договора – опцион на заключение договора. Ранее такая договорная конструкция использовалась между субъектами гражданских правоотношений, однако применение этой правовой формы не было предусмотрено ГК РФ, что зачастую вызывало сложности и разногласия в толковании и применении правовых норм в отношении таких сделок.

С июня 2015 года ГК РФ дополнен ст. 429.2 «Опцион на заключение договора». Смысл опциона заключается в том, что одна из сторон предоставляет другой стороне (получателю опциона) право на заключение договора. Причем за предоставление такого права получателю опциона обязуется выплатить предоставляющей стороне опционное вознаграждение. По своей правовой природе данный договор является формой безотзывной оферты, но в данном случае такая оферта предоставляется за плату.

Опционный договор – новая разновидность договора, предусмотренная ст. 492.3 ГК РФ. Существенное отличие опциона на заключение договора и опционного договора заключается в том, что в первом случае речь идет о праве на заключение сделки, во втором случае об уже заключенной сделке, по которой право требования исполнения по этой сделке сохраняется за кредитором в течение какого-то периода времени.

Например, покупатель произвел оплату, а продавец должен передать товар. Однако стороны предусмотрели в договоре, что право на передачу товара сохраняется в

течение 1 года с момента заключения договора. Если в этот срок покупатель не предъявит продавцу требования о передаче товара, то действие договора прекращается.

Соответственно опционный договор не является специальным договором, а лишь указывает на ту форму, к которой может относиться договор, и дает ей законодательное закрепление.

С 1 июня 2015 года ГК РФ закрепляет право расторжения многосторонних договоров по соглашению большинства сторон. В статью 450 ГК РФ внесены изменения, дающие право на расторжение многосторонних договоров как всеми сторонами такого договора, так и большинством сторон. Правило о возможности расторжения многостороннего договора предусматривается только для договоров, сторонами которых являются субъекты предпринимательской деятельности. Также ст. 450 ГК РФ в новой редакции дает право закрепить в договоре порядок определения большинства.

Пересмотрен перечень условий, которые должны содержаться в предварительном договоре. С 01.06.2015 в предварительный договор можно включать не все существенные условия основного договора, а только некоторые из них: условие о его предмете и условия, по которым при заключении предварительного договора по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Обеспечительный платеж получил законодательное закрепление. В новой редакции ГК РФ глава 24 дополнена § 8 «Обеспечительный платеж». Использование такого платежа в качестве способа обеспечения исполнения обязательств применялось и ранее (например, в договорах аренды), однако в связи

Изменения для залогодателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность. С 1 января 2015 года в ст. 339 ГК РФ внесены изменения, дающие право залогодателям, являющимся субъектами предпринимательской деятельности, описывать предмет залога без указания его конкретных характеристик. При этом описание может быть совершено путем указания видовых, родовых признаков предмета залога либо в отношении всего имущества, принадлежащего залогодатель без конкретизации.

317.1 ИЛИ 395? ДЕНЬГИ ВЗЫСКАНЫ ОПЯТЬ

Одной из наиболее дискуссионных норм вступившего в силу 1 июня 2015 года Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» остается ст. 317.1, предусматривающая право кредитора (в отношениях между коммерческими организациями) на взыскание с должника процентов по ставке рефинансирования за пользование денежными средствами. В то же время ст. 395 ГК РФ регулирует схожие отношения, возникающие в связи с просрочкой исполнения денежного обязательства со времени принятия ГК РФ. Соответственно смысл существования двух близких по содержанию норм, регулирующих схожие отношения, не был ясен, а четко-го разграничения между ними не давали ни практика применения, ни теоретические размышления.

Ян ЖАРИКОВ,
юрист отдела юридического и
налогового консалтинга,
Группа компаний АНИГ,
г. Москва

раскрыта в пояснительной записке, которая как раз служит цели изложения концепции принимаемого акта и его статей, не оправдалась, поскольку записка обходит стороной любые разъяснения скользкой нормы.

Из заключения к законопроекту, которым вводилась в оборот ст. 317.1 ГК РФ, данного Правовым управлением Аппарата Госдумы, становится ясно, что даже юристы-чиновники не смогли найти логического объяснения предлагаемой норме. Авторы заключения лишь сделали смысловой акцент на используемом в статье понятии «долг», говоря о том, что его употребление «дает основание полагать, что по обязательству уже существует задолженность». Заканчиваются пояснения к новой статье как раз упоминанием родственной нормы, закрепленной ст. 395 ГК РФ в контексте следующего вывода: «С учетом того что правовые последствия неправомерного удержания денежных средств изложены в статье 395 ГК РФ, полагаем излишними положения пункта 1 и 2 проектируемой статьи 317.1 ГК РФ».

Несмотря на критический характер комментариев к данной норме, федеральный закон был принят, а изменения первой части ГК РФ начали действовать с июня 2015 года.

Множество теоретических споров, касающихся правомерности одновременного применения ст. 317.1 и 395 ГК РФ к одному обязательству, возможности использования новой нормы в отношении авансовых платежей и ряд других неоднозначных вопросов могли быть устранены судебной практикой.

Однако, как и предполагалось, суды не пришли к единообразному пониманию спорной нормы, закрепленной в п. 1 ст. 317.1 ГК РФ.

Рассмотрим для примера ряд решений арбитражных судов, которые были первыми ласточками по делам, где истцом заявлялись одновременно требования по двум рассматриваемым статьям.

В рамках одной позиции суды применяли норму ст. 317.1 ГК РФ в качестве специальной, устанавливающей ответственность за просрочку исполнения денежного обязательства между коммерческими организациями, указывая в то же самое время, что ст. 395 ГК РФ используется для защиты лиц, не связанных с коммерческой деятельностью. Соответственно, если срок денежного требования по обязательству наступал ранее 1 июня 2015 года, а оплата по нему не происходила, суды рассчитывали проценты до указанной даты по ст. 395, а после нее – по ст. 317.1 ГК РФ. Такая точка зрения была отражена Арбитражным судом Ростовской области в решении от 03.07.2015 по делу № А53-3935/15 и от 06.07.2015 по делу № А53-32356/14, а также Арбитражным судом Кемеровской области в решениях от 16.06.2015 по делу

№ А27-844/2015 и от 26.06.2015 по делу № А27-7790/2015.

Иной взгляд на проблему был выражен известным среди юридических сообществ своими практикообразующими решениями Арбитражным судом Свердловской области, который, удовлетворяя требования истца по делу № А60-30494/2015, заявленные по обеим статьям (317.1 и 395) ГК РФ, суммировал в резолютивной части Решения от 19.08.2015 взысканные денежные средства, обозначив их общим термином «проценты за пользование чужими денежными средствами», а ведь эта формулировка у цивилистов ассоциируется именно со ст. 395 ГК РФ.

Решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.07.2015 по делу № А56-30587/2015 требования истца по обеим нормам были удовлетворены путем отражения в резолютивной части двух самостоятельных сумм, каждая из которых также звалась процентами за пользование чужими денежными средствами.

Для всех упомянутых судебных актов характерно полное отсутствие обоснования применения или неприменения спорных норм, что можно объяснить нежеланием судов брать на себя ответственность за формирование практики, которая, очевидно, будет пристально рассмотрена юридическим сообществом.

Позволим себе теоретическое отступление. Рассматривая структуру ч. 1 ГК РФ, мы увидим, что ст. 317.1 расположилась в главе 22 «Исполнение обязательств», а ст. 395 ГК РФ находится в главе 35 «Ответственность за нарушение обязательств». Такая последовательность закрепления норм позволяет судить о том, что ст. 395 является карательной нормой,

предусматривающей минимальную гарантию прав кредиторов своим штрафным характером, в то время как ст. 317.1 лишь компенсирует предпринимателю невозможность использования своих денежных средств. Подобное разграничение давно вошло в практику налогового права, толкуя положения которого КС РФ развел лени и штраф компенсационной и карательной функцией в Постановлении от 17.12.1996 № 20-П.

Лишь с недавнего времени суды стали декларировать аналогичные взгляды на различия в ст. 317.1 и 395 ГК РФ, что нашло отражение в Решении АС Архангельской области от 16.12.2015 по делу № А05-12268/2015. Дословно суд указал, что «в отличие от процентов, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве ответственности за нарушение денежного обязательства, законные проценты представляют собой плату за пользование денежными средствами кредитора». Упомянутый ранее АС Свердловской области изложил схожее обоснование в Решении от 15.12.2015 по делу № А60-49493/2015.

Оценивая сложившуюся в правоприменительной практике ситуацию, хочется думать, что последние тенденции понимания нормы ст. 317.1 ГК РФ (как регулятора компенсационных мер) укрепятся и станут единообразно применяться на всей территории страны, однако окончательную ясность в данном вопросе, по нашему мнению, должен внести ВС РФ. До этого момента юристам коммерческих организаций следует с особой осторожностью относиться к нововведенной норме ГК РФ во время рассмотрения и составления гражданско-правовых договоров. ▀